

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«Сакральное в постсекулярном мире»
19-20 мая 2017, Ростов-на-Дону,
Южный федеральный университет

НОВЫЕ-СТАРЫЕ ПУТИ САКРАЛЬНОГО

ЕЛЕНА ЗОЛОТУХИНА-АБОЛИНА

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Профессор

Контакт: elena_zolotuhina@mail.ru

АННОТАЦИЯ. В статье утверждается, что сакральное, - ценности, связанные с трансцендентным, - всегда сопровождают жизнь человека и культуры. Процесс секуляризации, выразившийся в свободном выборе мировоззрения широкими массами, а также в установке академических кругов на неверие, не уничтожил сакральное, которое сохранилось как в виде традиционных религий, так и в виде новых религиозных направлений. Новая сакрализация вырастает из экзистенциальной потребности человека в трансцендентном, которая порой является бессознательной. Автор показывает ряд путей постсекулярного мира, по которым в настоящее время идет сакральное, меняя свои исторические формы. Это такие пути как редукция сакральное к земному (деньгам, власти, человеческой любви); создание философами безличных сакральных образов (Бытие, трансценденция); обращение к духовным практикам, дающим прямой мистический контакт с безличным Первоначалом (трансперсонализм); введение в обиход магических техник, предполагающих усмотрение Бога в себе и ментально влияние на мир (позитивное мышление).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: секуляризация, сакральное, постсекулярное, трансцендентное, традиционные религии, нью эйдж, редуцированные формы сакральное, философия XX века, трансперсонализм, позитивное мышление.

THE OLD NEW WAYS OF THE SACRED

ELENA ZOLOTUKHINA-ABOLINA

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Professor

Contact: elena_zolotuhina@mail.ru

ABSTRACT. The paper deals with the idea of the constant presence of sacred in the life of mankind and culture. The process of secularization, which is presented as a free choosing of world-outlook by mass of people and atheist convictions of scholars, doesn't destroy the sacred contents in traditional religions and new religious movements. The new sacralization has its roots in sometimes unconscious existential need of the Transcendent. The author points out changes in comprehension of the sacred today. Firstly, material values (money, power, physical love) can become sacred, secondly, the sacred can exprime itself in philosophy of non-personal images of Being etc., thirdly, the sacred can be found in essays of mystical contact with the Absolute in magic and new religious practices.

KEY WORDS: secularization, sacred, post-secular, transcendent, traditional religions, New Age, philosophy of XX century, transpersonalism, positive thinking.

Главный тезис этого небольшого размышления состоит в том, что, несмотря на процессы секуляризации, захлестнувшие западный мир и Россию в XX веке, сакральное как феномен человеческой жизни и культуры, никуда не делось, а по-прежнему и живет в культуре, и обитает в человеческой душе. Именно поэтому у сакрального не может быть «чисто новых путей», а могут быть лишь новые формы выражения, само же оно продолжает выполнять в жизни те функции, которые выполняло всегда. Некоторые из новых форм поиска сакрального и обращения с ним мы коротко опишем далее.

Но вначале о понятиях. Сакральным (священным) именуется высшие ценности и выражающие их предметы и символы, чей исток расположен в сфере трансцендентного. Изначально и традиционное само сакральное – это высшая онтологическая реальность – Бог и духовные иерархии, определяющие мировой порядок. Именно с приобщением к ним связывается переживание полноты бытия, смысла жизни, возможность бессмертия и вечного блаженства. Они вызывают сильные чувства – священный ужас (Р. Отто) и надежду на счастье и спасение («Сверх надежды – надежда» – Апостол Павел). Перед ними благоговеют и им служат. Потребность в сакральном – глубочайшая потребность человеческой природы. Можно сказать, что сакральное – экзистенциалчеловеческой жизни, ее фундаментальное бытийное свойство. Многие авторы XX века отмечали, что человек соотносит себя с сакральным, с высшим трансцендентным порядком, порой не осознавая этого. Он считает себя неверующим, но надеется на высшее первоначало, он следует зову совести, не сознавая ее трансцендентных истоков. Подобную мысль высказывает Виктор Франкл в своей работе «Бессознательный Бог», близкие идеи можно найти у Ж. Маритена и Д. Бонхёффера. Зов сакрального, божественного, звучащий через всю толщу повседневных забот был услышан М. Элиаде и описан им в работе «Ностальгия по истокам».

И тем не менее, мы вправе говорить о мощном тренде секуляризации, начиная со второй половины XIX и вплоть до конца XX века. В определенной мере процесс продолжается и сегодня, хотя и встречает обратную волну «постсекуляризации», новой сакрализации. Этот процесс был связан, как мы знаем, с развитием рыночной экономики, порождающей массовую прагматизацию сознания (Р. Генон: «отверждение мира», через которое уже не ходит влияние духовного начала), с развитием науки и техники, с общей установкой «жить лишь повседневностью». Специфика секуляризма хорошо описана в работе Чарльза Тейлора «Секулярный век». Важнейшей чертой секулярного сознания Тейлор считает «презумпцию неверия», столь характерную для интеллектуальных и академических кругов. Эта презумпция становится «модным трендом», «установкой истеблишмента», которая превращается в интеллектуальную моду и признак современности. Для широких масс открывается возможность свободно выбирать для себя

мировоззрение, которое в былые эпохи было традиционно-религиозным и вменялось в процессе воспитания. Ситуация десакрализации, считает Тейлор, открывает путь «эксклюзивному гуманизму», при котором человек начинает считать иллюзорными все уровни и сферы бытия, кроме эмпирического мира, поэтому он больше не боится бесов и не обращается к ангелам, но замыкается в себе и остается один – наедине со своей судьбой, своим выбором, своими решениями. Никто ему не помощник. Он живет, образно говоря, в исключительно повседневном "плоском мире», лишенном глубины (Кен Уилбер называет это «флатландией»), часто испытывая мировоззренческую пустоту, скуку, неуверенность, впадая в депрессию и не понимая, отчего ему так скверно. Яркими примерами «чисто секулярного мировоззрения» являются работа А. Камю «Миф о Сизифе» (пессимистический вариант переживания «мира без Бога») и доклад Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм – это гуманизм» (относительно оптимистичный вариант прочтения темы, хотя и горько констатирующий, что человек не может опереться ни на Бога, ни на других людей). Настроение мировоззренческого пессимизма в секуляризованном мире является довольно массовым, о чем свидетельствует западная литература и кинематограф XX века. Впрочем, прошлый век мы не можем назвать «совершенно секулярным», ибо в нем сохранились и традиционные религии, и мистико-эзотерические движения, а также стали появляться новые религиозные движения. К тому же в 60-х-70-х годах возникло массовое стремление к обновлению религиозных взглядов на базе переосмысления мистических идей и религий Востока, получившее название «нью-эйдж».

Можно сказать, что из секуляризации очень быстро стала рождаться новая сакральность. Вполне понятно почему – потому, что люди не могут жить без сакрального – важнейшего атрибута социокультурной жизни. В разных странах это происходит по-разному. Где-то, как в России, просто пытаются взять реванш церковь, однако в гораздо большей степени и в России, и за рубежом – в Европе, США, - идет поиск новых форм и способов соотношения с сакральным. Этот поиск шел уже в XX веке – теоретически и практически, хотя бессознательное стремление вернуть чрезвычайно ценные переживания и смысл жизни порой приводят поиск к искаженным, редуцированным формам священного, не отвечающим на главные вопросы, связанные с трансцендентным, в частности на вопрос о перспективах посмертного бытия.

Взглянем на некоторые пути, стремящиеся в современном мире привести человека к переживанию сакрального или к «сакральноподобным состояниям».

I. Начнем с последнего пункта. «Сакральноподобными состояниями» я назвала в данном случае переживания по поводу совершенно земных вещей, которые в общественном мнении и субъективном отношении подняты до уровня священного (или, соответственно, трансцендентное редуцировано к земному, подменено сугубо земным). Этот феномен описан еще в Библии, когда речь идет о «золотом тельце», поклоняться которому не следует. Однако именно он, «золотой телец» в современном мире в немалой степени заменил Бога, вызывая поистине священный трепет.

Следует отметить, что не так давно в России была издана книга Сергея Зенкина «Небожественное сакральное», где как раз и анализируются разные варианты безрелигиозного взгляда на священное, те ситуации, когда сакральное лишено своего трансцендентного истока. Сакральное рассматривается там в соотношении с социальной рациональностью и через отношения с понятиями континуальности, телесности и воображения. Книга весьма интересна и получила позитивные отклики, в частности, аналитическую рецензию М.Ямпольского в «Новом литературном обозрении» (2012, № 6).

Но вернемся к видам переживания «земных святынь». Мы уже назвали культ богатства и денег. Если эта тенденция была отмечена уже в древности, то в буржуазно-рыночную эпоху она вполне расцвела (К. Маркс полтора века назад писал о «товарном фетишизме»). Многими и многими людьми деньги рассматриваются как высшая ценность, обогащение – как главная жизненная цель, придающая смысл старанию и терпению. Рядом с сакрализацией денег можно увидеть сакрализацию социального статуса и его знаков (об этом можно немало почитать у Ж. Бодрийяра). Далее следует культ политических вождей, поднятых до уровня полубогов (азбучные примеры: Гитлер в Германии и Сталин в СССР), здесь, как и в случае с обожествлением конкретных гуру, содержится немалая доля психологического садомазохизма в смысле Э. Фромма и Ж.-П. Сартра: когда массы готовы полностью подчинить себя воле вождя в обмен на его полную ответственность за творимые ими самими преступления. Потребность людей в «схемах поклонения и ориентации» (Э. Фромм) приводит их также к сакрализации социальных и этно-национальных проектов (соответственно – коммунизм или же «великий Туран», «великий Китай» и т.д.) В заключение можно назвать сакрализацию личной любви, которая по мнению некоторых авторов, стала заменять любовь к Богу, свойственную прошлым эпохам.

II. Однако, тяга к сакральному не всегда сводит его к эмпирическому миру. В XX веке в философии выдвинулся ряд и ныне известных и почитаемых авторов, которые отказались от веры в те или иные варианты христианских идей и заменили традиционную сакральность обращением к «философской сакральности», не имеющей имени и лица. «Трансценденция» К. Ясперса или «Бытие» М. Хайдеггера являются, по сути, формой богоискательства, но стремлением к некому «иному сакральному», не похожему на

схоластизированные христианские представления, к сакральному без Бог-личности, без фигуры Христа. Очень близок к такой позиции весь христианский, прежде всего, протестантский модернизм, тоже обращенный к безличному первоначальному, не желающий прибегать к библейской букве и трактовать Бога как делает это обычный верующий. Поиском «нетривиального сакрального», говорящего с нами из глубин бессознательного, был занят и К.-Г. Юнг, за которым идут его последователи, хотя и занятые вроде бы проблемами психики человека, но приходящие к онтологическому прочтению переживаний священного (например, Дж. Хиллман).

III. Кроме нового теоретического обращения к сакральному, мы находим и в XX и в XXI веке практические поиски, далеко отстоящие от церковно-обрядового служения и молитвы. Ищущими оказываются психологи и философы, прибегающие к психотехникам и восточным духовным практикам для того, чтобы достичь прямого контакта со священным, с духовным Первоначалом, слиться с ним или вступить в диалог, чего, разумеется, никогда не одобряла традиционная христианская церковь. Это путь не веры, а опыта, причем совершаемого на свой страх и риск. Это экспериментаторство, которое мы видим в трансперсонализме С. Грофа (практики холотропного дыхания) и в деятельности «Интегрального института» Кена Уилбера. Одна из идей этого направления – Бог в мире, которого можно найти при определенном перенаправлении внимания или в измененных состояниях сознания. При этом Бог, неся с собой все богатство переживаний сакрального, может являть себя как в безличной, так и в личной форме. Сам человек в этом случае оказывается проявлением божественного Духа (идея древнего Востока, ведическая тема). Возникает акцент: я сам – часть и момент священного, так как я – проявление мирового Первоначала.

IV. Последними в рамках этой статьи мы назовем практики «позитивного мышления» (по сути магические), проходящие по ведомству психотерапии и призванные как бы «проявить» для человека повседневности сакральность мира и его собственную внутреннюю причастность высшему. Акцент здесь также делается на обнаружении в нашем собственном я божественного начала. Характерным примером является «учение Абрахам» супругов Хиксов. «Безличный Бог» этого направления есть не что иное как Благо, Не-физическая сила, Источник всякой доброты, щедрости и великодушен, которые потоками духовной энергии текут через мир. Это сакральное начало не может никого наказать или обидеть, потому что оно – сплошная любовь и радость. Для человека главное – быть ближе к сакральному источнику, что практически означает контроль над мыслями и чувствами, культивирование положительных эмоций, что должно «притянуть» к ищущему позитивные обстоятельства. «Благая энергия» вновь не имеет лица и имени, но становится для каждого индивидуальным проводником к лучшей жизни в

повседневности и гарантирует приятные приключения в последующем бессмертном бытии.

Подводя итоги сказанному, можно резюмировать, что для постсекулярной сакральности характерны следующие черты:

1. Профанизация сакрального, подмена ценности трансцендентного ценностью повседневных, эмпирических вещей;
2. Рассмотрение Бога как безличного, но благого начала, пронизывающего мир и человека;
3. Активное внедрение различных форм прямого опыта встречи с сакральным;
4. Применение ментальных магических техник для получения от сакрального сегодняшних благ и радостей;
5. Усмотрение сакральности в себе самом, в индивидуальном Я.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Зенкин С.Н. Небожественное сакральное М.РГГУ, 2014. - 537 с.
Тейлор Ч. Секулярный век М.ББИ, 2017. - 967 с.
Хикс Э., Хикс Д. Выражайте свои желания. 365 способов сделать свою мечту реальностью.СПб, «Весь», 2009. - 369 с.

REFERENCES

- Zenkin S.N. *Nebozhestvennoe sakral'noe*. [Undivine Sacred]. Moscow, 2014. (In Russian)
Taylor C. *Sekulyarny vek*. [A Secular Age]. Moscow, 2017. (In Russian)
Hicks E., Hicks J. *Vyrazhayte svoi zhelaniya. 365 sposobov sdelat' svoyu mechtu realnost'yu*. [Manifest Your Desires: 365 Ways to Make Your Dreams a Reality]. Saint-Petersburg, 2009. (In Russian)